

Гегель в действии. №13

"ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ"

Эта фраза из известной песни неявно подразумевают то, что текущий "миг" **есть только как** промежуток между "прошлым" и "будущим". Если убрать и "прошлое" и "будущее", то и "мига" не будет - подобно тому, как не будет щели между двумя тумбочками, если эти тумбочки сжечь на костре. То есть, этой фразой спекулятивно утверждается, что есть не только "миг", но и "прошлое" и "будущее", в противоположность тому, что эта фраза обозначает на первый взгляд. Противоположность разрешается погружением в **контекст**: в контексте **песни** эта фраза обозначает пожелание жить только текущим моментом, руководствуясь сегодняшними переживаниями и чувствами, игнорируя как опыт прошлого, так и возможные последствия в будущем.

"Будущее" может быть "последствием", а(и)ли¹ может быть "результатом". Обыденное мышление в своей чувственной ассоциативной рефлексии в понятии "поСЛЕДствие" подразумевает то, что получается после нашей деятельности "само" - как некий, сам собою получающийся, "след". То есть, получившаяся после действия "форма" такого "следа" не принималась в разумение, когда наше действие ещё только составлялось в уме. Говорить о последующем как о "последствии" уместно в случае, когда человек в своей деятельности озабочен лишь текущим моментом и не принимает во внимание возможные последствия. И наоборот: "будущее" представляется нашему обыденному мышлению не как "последствие", а как "результат", если подразумевается, что наша текущая деятельность не замыкается на текущем моменте, а направлена на достижение какой-то цели в будущем. Мы обнаруживаем, что по сравнению с простым "предсказанием будущего", предсказывание "будущего - делаемого" со знанием того, как именно "делать", - задача более слож(ен)ная. Часть этой сложности разрешается в том, чтобы в нагромождениях всего того, что было в истории, как в "последствиях", обнаруживать систематизирующие объективные закономерности, представляющие эти "последствия" как "результаты". То есть, озабочиваясь "будущим", мы необходимо должны разбираться с "прошлым".

Ошибки интерпретации "прошлого" в своей целенаправленной деятельности будут приводить к несоответствию **последствия** ожидаемому **результату**. Убогая интерпретация прошлого для наполнения смыслом целеполагания сегодняшней деятельности приведёт и к убогому же результату: может быть человек и получит то, что хотел, но неожиданно для себя потеряет кучу более важных жизненных вещей. Таким образом "результат" может быть потоплен в "последствиях". Например, бездумная погоня за деньгами может обернуться потерей отношений с близкими людьми. Другой пример: если прошлое интерпретируется как "тоталитаризм" и человек свою текущую деятельность одухотворяет целью "движения к свободе", то он может столкнуться с некоторыми неудобствами. Образно выражаясь, садясь в новый автомобиль в фантастическом мире "достигнутой свободы", он провалится сквозь него до земли, потому что автомобиль не достаточно "тоталитарно" сделан. То, что при капитализме делают предметы потребления с умышленно ограниченным сроком службы - это реализация "свободы" производителя делать деньги на обороте продукции, в ущерб потребительной необходимости для людей в их материальной жизни. В результате "требований свободы" получается непреодолимая стена, защищающая имущих от неимущих, эксплуататоров от эксплуатируемых: тем самым "свобода" в своём пропагандистском смысле себя выказывает лишь как обманчивый трюк для внушения людям того, что капиталистические общественно-производственные отношения, это отношения - "естественные". "Свобода" и "тоталитаризм" таким образом обнаруживают себя логически пустыми фикциями, при помощи которых, по закону рефлексов Павлова, средства буржуазной пропаганды вызывают в слушателе то или иное физиологическое чувство для программирования поведения.

История показала как возможность более совершенного устройства общества, так и необходимость прилагания больших усилий, для того, чтобы такое общество не деградировало под спудом пока остающейся отсталости отдельных своих моментов, а наоборот - развивалось.

1 Любой союз делает соединяемые или разделяемые слова обозначением отдельных друг от друга вещей. Перечисление без союза, просто - через запятую, делает возможным понимание этих вещей как одного и того же. Разные обозначающие слова при этом получаются похожими на синонимы, но на самом деле они обозначают нераздельные различающиеся (но не различные) "моменты" одного и того же.

В простейшей форме два человека могут разговаривать друг с другом лишь **обмениваясь эмоциями**: один выражает эмоцию что-то говоря, а у другого возникает эмоциональный отклик, который также облекается в словесную форму (несловесные формы эмоционального общения рассматривать не будем). В этом случае слова служат лишь для выражения эмоции и очень слабо соответствуют своему назначению выражать логику, в них заключённую. Так, например, эмоциональным ответом в виде слов могут быть преувеличенные эпитеты ("да он - дурак!" или "да он - чудо!") или названия тех или иных психологических состояний ("мне страшно", "мне смешно" и тому подобное). Целью ответа в эмоциональном общении может быть подбор таких слов, которые бы вызвали в собеседнике желаемую психологическую реакцию, а не развитие какой-либо логической структуры как способа постижения истины. Тем не менее, употребление слов вместо просто нечленораздельных звуков образует возможность и потребность логически обосновать эти употреблённые слова.

Так получается уже более развитый, внеэмоциональный **логический тип** общения, когда человек, стимулируясь собеседником, для самого себя ещё раз утверждает в правильности своей системы взглядов - с одной стороны, и развивает эту свою систему, обогащает её с помощью собеседника - с другой стороны. При этом второй собеседник может остаться и на эмоциональном уровне общения: тогда общающиеся будут находиться в разных состояниях, что может и не мешать им решать их задачи.

Дополнительные различия получаются, если рассматривать полемику двух людей, происходящую публично. Ближайшим образом эти два человека могут в своих рассуждениях не принимать во внимание состояние публичности, не обращать внимание на то, что разговор происходит при свидетелях. Тем самым, их доводы получают дополнительный колорит объективности (реальной или нет - это другой вопрос) и, тем самым, эти доводы таки употребляют в прок свою публичность. То, что диалог происходит в обществе (например, в социальной группе в интернете), может помогать развивать личную систему взглядов, которая, по мере приближения к истине, будет становиться всё менее личной, и всё более - выражать реальное устройство объективного мира.

Другая особенность публичного диалога заключается в его пропагандистском эффекте: с одной стороны публика ознакомляется с материалами диалога, то есть - просвещается (движется к истине теоретической), с другой стороны публика претерпевает разделение на общества сторонников одного или другого участника диалога, то есть - формирует своё (деятельное) отношение к полученным знаниям (движение к истине практической). Соответственно, участники диалога могут своей **целью иметь воздействие на публику**, при котором сам диалог становится лишь формой этого воздействия. Так получается третий тип общения в диалоге. Можно дать названия этим типам, например: первый - это эмоциональный, второй - логический и третий тип общения - пропагандистский.

Когда в споре с оппонентом человек-субъект имеет целью ознакомить публику со своим взглядом, оппонент может использоваться субъектом в пассивной роли, то есть - как повод для озвучивания своего взгляда, а может использоваться в активной роли - когда он провоцируется субъектом либо на такую эмоцию, либо на такой логический путь, которые бы усиливали бы целенаправленное воздействие на публику субъекта. Если использование оппонента сводится к провоцированию его на эмоциональное общение, то соответственно теряет в качестве аудитория, за которую ведётся борьба: такой подход из всей публики будет привлекать лишь людей импульсивных, эмоциональных, не вполне грамотных в обсуждаемом вопросе. Однако, эмоциональные моменты могут использоваться для привлечения внимания.

Если один собеседник находится в состоянии пропаганды, то второй может находиться в любом из трёх состояний: эмоциональном, логическом или пропагандистском.

В результате публичных полемик, например, в соцсетях или на страницах газет, происходит размежевание идейных противников и консолидация единомышленников. Если полемика в своей глубинной подоплёке отражает борьбу людей за способы производства жизненных благ и их распределения, то такие размежевания и консолидации ведут к тому, что противоречия общества становятся движущей силой его развития.

КАК, ОПРАВДЫВАЯ РЫНОК, ХВАТАЮТСЯ ЗА СОЛОМИНКУ "НАРОДНОЙ ДУБИНКИ"

Любители капитализма и сомнительных игрищ по перераспределению общественного производительного труда и его продуктов считают, что в 1917 году можно было ограничиться Февральской революцией и что буржуазный **рынок** лучше бы развил страну, нежели это сделало коммунистическое советское **планирование**. Этим самым они выказывают свою, непозволительную для гражданина своего Отечества, близорукость. В самом деле, какой такой рынок конкурирующих друг с другом мелких производителей непонятно чего, смог бы подготовить страну к отпору фашистского нападения хоть как-то соизмеримо с тем, как это было осуществлено плановыми целенаправленными сталинскими: коллективизацией и индустриализацией? Борьба с затаившимся буржуазным элементом, ожидавшим фашистов в надежде реставрации капитализма, также сыграла важную роль в Победе: во время войны с фашистской Германией в помине не было, уничтоженной на корню, опасности возобновления какой-либо гражданской войны. Власовцы, бендеровцы и другие предатели составили лишь отдельные случаи коллаборационизма, не составляя системного явления.

Таким образом, победа многонационального советского народа в Великой Отечественной войне была бы невозможна без победы Великой Октябрьской социалистической революции. Если кому-то из либералов кажется этот вывод настолько "безысходным", что он начинает твердить про какую-то веру в силу "народной дубинки", независимую от общественного строя, то ему следует глубже рассмотреть организации партизанских движений. В 1812 году ядром партизанского движения были летучие отряды, организованные командованием регулярного войска под руководством Кутузова. В Великой Отечественной войне партизанское движение координировалось, поддерживалось, снабжалось Ставкой Верховного Главнокомандования. Если бы вместо СССР была страна недоразвитых конкурирующих друг с другом фабрикантов, половина из них бы сотрудничала с фашистами, а половине было бы не до координации разрозненного партизанского движения. С дубинкой много не навоюешь, если враг моторизован и промышленно обеспечен. А вера в колдовство своей национальности тут не может быть оправданной. Индейцы Северной Америки могли с кем угодно конкурировать в силе веры в бессмертности своих племён, но со своими первобытными стрелами и томагавками они не смогли противостоять своему полному уничтожению людоедами Старого Света (Англии, Испании, Германии, Португалии, Франции).

Таким образом выходит, что будущее нашей страны обеспечено вовсе не буржуазным рынком и патриархальной народной дубинкой, а диктатурой пролетариата, спланивающей вокруг себя всё общество для возможности устоять в трудное время и для строительства по-настоящему справедливого общества - общества соответствия производительного труда материальному потреблению.

ЧЕМ ЧЕЛОВЕК ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

В капиталистическом производстве от человека-рабочего требуется не всё его человеческое многообразие, а лишь та часть, которая нужна для данного конкретного производства и которая, по мере технического прогресса, может заменяться машиной². Поэтому человека на капиталистическом производстве можно рассмотреть как машину, пока ещё не заменённую на искусственную машину. Соответственно, стоимость рабочей силы можно рассмотреть как стоимость амортизации и ежедневного обслуживания рабочего. В амортизацию будет входить стоимость "изготовления" рабочего: рождение, воспитание, здравоохранение, предоставление жилья, обучение, а в стоимость ежедневного обслуживания будет входить стоимость его регулярных расходов на питание, одежду, лечение, отдых, коммунальные платежи, транспорт. Всё это капиталист может быть и мог бы охватить хозяйским взглядом, если бы рабочие жили бы в казарме на заводской территории, кушали бы в заводской столовой, ходили бы в заводскую школу-техникум и т.д.: тогда можно было бы вообразить рабочего сложным станком, требующим непростого обхождения для того, чтобы он производительно работал. Но капиталисту менее хлопотно и гораздо выгодней обходиться с рабочим не

2 При любой эксплуатации от эксплуатируемого эксплуататором требуется не всё богатство содержания, а узкая его часть. Но узкая эта часть высасывается в таком количестве, которое наносит ущерб остальному богатству содержания эксплуатируемого. Это делается с целью обеспечения богатства содержания внутреннего мира эксплуататора, как продолжения его материального благополучия. Суть эксплуатации, выходит, в том, что систематически и целенаправленно воспроизводится неравенство людей: путём ущерба физических условий и внутреннего мира одних людей, в пользу других людей. При этом внутренние миры сторон оказываются соответствующим образом ущербными.

как со станком, а как со свободным продать свой труд человеком. Тут, во-первых, для рабочего изображается человеческое равенство с капиталистом во время торга при найме, а во-вторых, все хлопоты по воспроизводству и содержанию рабочего теперь от капиталиста сокрыты за той суммой, за которую рабочий согласился продать свою рабочую силу³.

Орудие труда лишь тогда обретает смысл, когда даёт дополнительной пользы больше, чем дополнительных хлопот по его изготовлению, обслуживанию и использованию⁴. "Чистым" примером орудия (станком, машиной) представляется гидроэлектростанция, потому что для выработки электроэнергии она потребляет движение реки, берущееся прямо из природы, а человек в этом совсем не участвует⁵. Электростанция имеет смысл для человека, если за свою "жизнь" она вырабатывает электроэнергии больше, чем её требуется для проектирования этой электростанции, её постройки и обслуживания (предположим, что все бульдозеры, грузовики и другие механизмы, которые её строят или обслуживают, имеют электрическую тягу)⁶. **Как орудие**, электростанция имеет стоимость своего изготовления, переходящую в стоимость вырабатываемого электричества как амортизация, и стоимость своего регулярного обслуживания, также переходящую в стоимость вырабатываемого электричества. **Как "рабочий"**, электростанция имеет стоимость своего рождения-становления, переходящую в стоимость вырабатываемого электричества как стоимость "рабочей силы", и стоимость своих "ежедневных нужд" ухода и поддержания "работоспособности", также переходящую в стоимость "рабочей силы" электростанции⁷. В обоих случаях избыток электроэнергии, оправдывающий существование электростанции, будет один и тот же.

Рабочего мы представили и как рабочего и как "орудие", и электростанцию мы представили и как орудие и как "рабочего". Чем же тогда рабочий отличается от электростанции?

Обыденная рефлексия подсказывает следующее. В отличие от электростанции (машины, робота), потребности человека не имеют чётких границ. Это получается в силу особенности человека всё время развиваться - переступать свои границы. Определение минимальных потребностей человека соответствует отождествлению его с говорящей машиной. Отождествлению человека с "человеком" будет соответствовать определение его потребностей как безгранично разнообразных и постоянно развивающихся. При этом "безграничность" ассоциируется со "свободой" и **ограничивается** соответствием текущему уровню развития цивилизации. Второе отличие человека от машины может заключаться в его абсолютной универсальности: какое бы своеобразное производство мы ни взяли, оно оживляется участием человека. Теперь получается третье отличие: универсальность человека обеспечивается его способностью **специализироваться** (для оживления того или иного производства) и с нею не может сравниться ни одна машина. Эта способность происходит от способности приспосабливаться к тем или иным условиям жизни. В этом третьем отличии теперь просвечивает четвёртое: в отличие от машины, человек может не только меняться сам, но и творчески подстраивать под себя условия жизни (природу) так, чтобы к ним было удобнее приспосабливаться ("специализироваться").

Если всё-таки сделать такую машину, которая бы все эти отличия нивелировала бы, то в результате получится собственно "человек". Причем, - аутентичный конкретным общественным традициям и культуре, которые происходят из своеобразия национального способа производства, ради которого эта машина делалась. Поэтому и нет нужды разрабатывать такого робота: достаточно изучать себя и использовать то, что мы в-себе и для-себя есть⁸.

3 В результате уровень оплаты становится не стоимостью рабочей силы, а предметом торга между капиталистом и рабочим. Если рабочий согласился работать за меньшую, чем нужно для жизни, плату или с такой интенсивностью, при которой он преждевременно изнашивается, то **это**, при таком подходе, - "его дело". Однако, его делом **это** может быть только как борьба: за увеличение зарплаты, за нормальные условия труда.

4 "Польза" и "хлопоты" могут соизмеряться временем, которое экономится или тратится в производствах продукта и орудия.

5 То есть, электростанция выступает тут в роли идеального робота, полностью заменившего человека.

6 Тут, почему-то, мерилom стоимости получается монопродукт - электричество, а не время.

7 Можно предложить читателю в качестве упражнения рассмотреть с двух сторон лошадь (как средний пример между электростанцией и человеком): как "орудие" и как "рабочего".

8 К "изготовлению человека" в книге И.С. Шадринцева "Что такое кибернетика", 1965 г., стр.75-77:

<https://yadi.sk/i/W1IKrTws3USV9F>

Мышление о мышлении.

МЫШЛЕНИЕ И ИНТУИЦИЯ

Есть люди, которые своё познание мира понимают как **интуитивное**. Материальное проявление "интуитивного" подхода, дающее смысл размышлениям на эту тему, заключается в том, что когда жизненная ситуация требует какого-то нового поведения, человек неведомо откуда **уже знает, что делать** и как поступать. Однако, объяснение своих действий для такого человека требует определённых усилий. При этом он сам не будет уверен, адекватно ли какое-либо объяснение: главное - уверенность поступать так, а не иначе, взятая непонятно откуда. Как "взятая непонятно откуда", эта уверенность, вроде как, черпается из совокупного жизненного опыта данного человека. При таком объяснении источника уверенности получается, что интуиция имеет родство с обыденным сознанием (совокупным опытом человечества, закреплённым в языке).

Умственной деятельностью "интуита" может быть следующая. Например, человек по поводу политической ситуации имеет свою уверенную чёткую позицию, невыразимую словами, но происходящую от интуиции. Тогда он слушает разговоры всяких политических деятелей в телевизоре, размышления всяких умных людей, и выбирает из всех того, кто наиболее точно выражает интуитивную позицию "интуита". Теперь "интуит" может использовать рассуждения выбранного аналитика для выражения своего интуитивного знания другим людям.

По всей видимости, в соответствии с вышеизложенным воззрением "интуита" на свою интуицию, следует ожидать следующего его способа выбора действия, если вдруг сложились обстоятельства, того требующие: человек смотрит, что делают всякие, ему авторитетные, люди в такой же ситуации. И тот из них, действия которого более всего соответствуют "интуитивному чутью" "интуита" - тот и будет примером для подражания. Вернее, тот будет тем, кто угадал поступать так, как теперь "интуитивно уверенно" поступает наш "интуит".

В общем, тут логика "интуита" заканчивается, в соответствии с тем, что "интуиция с логикой не считается". Приводимые размышления же, напротив, - претендуют быть логическими и к чьей либо интуиции могут иметь лишь то отношение, что могут "её лишь смущать". Интуитивный подход к жизни кому-то может показаться незаурядным и сугубо индивидуальным, а кому-то - наоборот: самым незамысловатым и широко распространённым. Но вопрос такого различия - это уже другой вопрос. Для ответа на него можно погрузиться в невыразимую свою интуицию или, всё таки, - размышлять дальше.

P.S. Интуиция в механизме познания может иметь значение подсознательного одновременного сопоставления многих накопленных знаний в мозгу, имеющего результатом выбор такого их сочетания, которое составляет новое связное логическое построение - новое знание: не как некая констатация, а именно как логическое выведение.

Автор публикаций в номере: Булгаков Александр Юрьевич (ioj@mail.ru)

Адрес в Интернете: <https://wr-nsk.ru/gegel-v-dejstvii/>